

3 ДЕК 1970

И ОБЯЗАТЕЛЬНО — ЧУВСТВО МЕРЫ...

МОЛОДЫЕ ИМЕНА

— Когда мне было семь лет, — рассказывает Евгений Петросян, — сестра спросила меня: «Вот ты собираешься стать артистом. Да? Но каким — в кино, в театре? Или этим, который выходит на сцену и говорит: «Здрасьте!».

Я сказал: «Вот-вот, таким».

Сестра пожаловалась родителям. Мама вздохнула: «Женя, это ни к чему. И вообще, если быть артистом, то хорошим».

Летом мы обычно отдыхали в Ессентуках. Там в парке есть чудесный театр. И сбоку, за кулисами, мостик. Я каждый день прибегал сюда вечером и стоял на мостике часами безо всякого мороженого и конфет. Смотрел на артистов. Для меня они были неземными, волшебными людьми...

Прошло много лет. Я окончил в Москве Всесоюзную творческую мастерскую эстрадного искусства. Педагогом моим была Рина Васильевна Зелена.

Однажды приехали мы на гастроль в Ессентуки. Я поднялся на тот мостик сбоку, за кулисами, стоял там один, как в детстве. Сцена была пуста. Было тихо и грустно. И я подумал: как это важно, однако, сохранить в себе детское, трепетное отношение к мечте, которая стала твоим делом. Работой.

На IV Всесоюзном конкурсе артистов эстрады было представлено пять жанров и показано множество номеров. Члены жюри, хотя для каждого жанра была своя «судейская коллегия», устали. Исполнители — тоже.

Вечером Женя Петросян пришел домой и открыл газету. Увидел фото с конкурса. Оно называлось: «Жюри смеется». На другой день он встретил фотокорреспондента, автора снимка, и спросил: «В какой момент вы снимали? Я хочу узнать, кто тот великий, развеселивший жюри?» «Занавес, — сказал

корреспондент, — я снимал, когда оборвался занавес».

Смешной эпизодик. А Петросян рассказывал его печально. Почему?..

— Эстрада — либо очень легкий жанр, либо очень трудный. Это по какому пути шагать. Эстрадных авторов становится все меньше и меньше. Большое счастье иметь своего автора, который бы тебя понимал. Как, например, Матвей Грин — Бориса Брунова, Феликс Камов и Эдуард Успенский — Александра Лифшица и Александра Левенбука. А у меня нет своего автора. Мне приходится собирать с миру по репризе.

Есть, конечно, среди конферансье люди, которые сами себе авторы. Вот Миллявский, у него всегда найдется хороший экспромт. А хороший экспромт, как известно, лучше приготовить заранее. То есть сделать «пролавки». Без них «утонешь», как у нас говорят. Часто ведь бывает

так: сидишь себе в гримерной, куришь. Вдруг врывается администратор без стука, без галстука и без голоса. И шепчет: «Голубчик, умоляю вас! Потяните. Фокусник опаздывает. Потяните...».

Идешь и тянешь. И не дай бог, если зритель подумает, что случилось неладное! Он должен считать, что все в полном порядке.

Конферансье — хозяин дома. Зрители — его гости. Я, например, стараюсь говорить с ними, как со знакомыми. Моя задача развеселить, но не надоесть. Конферансье обязательно должен иметь при себе чувство меры, как галстук или программу концерта. И здесь очень помогает зал. Почти всегда можно сразу определить, какую оценку получила шутка. По глазам. Наверно, поэтому мне непривычно работать на телевидении перед безразличной камерой...

Есть у нас свои заповеди. Одна из них: не петь

перед выступлением вокалиста, не делать сальто перед выходом акробатов и так далее. То есть постоянно думать о товарищах по эстраде.

И еще. Мудрый Свифт писал: «Существуют вещи чрезвычайно остроумные именно сегодня или завтра, или в данном месте, или в восемь часов, или за бутылкой. Но при малейшей перемене положения вся острота их теряется».

Это тоже заповедь. Думаю, буду верен ей надолго. Может, навсегда.

До сих пор разочарований в работе у меня не было. Есть только трудности. Так ведь без них все остальное было бы не смешно. Иногда хочу быть Робинзоном. Но чаще — конферансье.

Миллявский говорит: «Танцоры работают на эстраде 20 лет и уходят на пенсию. А нас приравняли к попугаям — мы должны работать 300 лет. И шутки наши должны быть моложе нас по крайней мере лет

на 100, чтобы успеть за временем...».

Молодой конферансье Евгений Петросян удостоен звания лауреата IV Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Это, конечно, победа. Но ни он сам, ни все, кто внимательно следит за его творчеством, не считают, что Петросян достиг потолка.

Ему еще есть у кого поучиться среди советских «капитанов» эстрады. Еще заметна некоторая незвзвучность вкуса, рыхловатость и растянность монологов, которые он исполняет в качестве самостоятельных номеров. Видимо, отчасти причиной этого служит отсутствие постоянного автора, о котором с грустью говорит молодой конферансье. Да и опытного режиссера тоже.

И все же Петросян уже сейчас заметный человек на нашей эстраде. Он добился многого, но еще больше у него впереди.

А. ШУМСКИЙ.